

АРХЕОЛОГИЯ

Ярмарка свободного слова. Как живет русскоязычный "тамиздат"?

Сергей Медведев

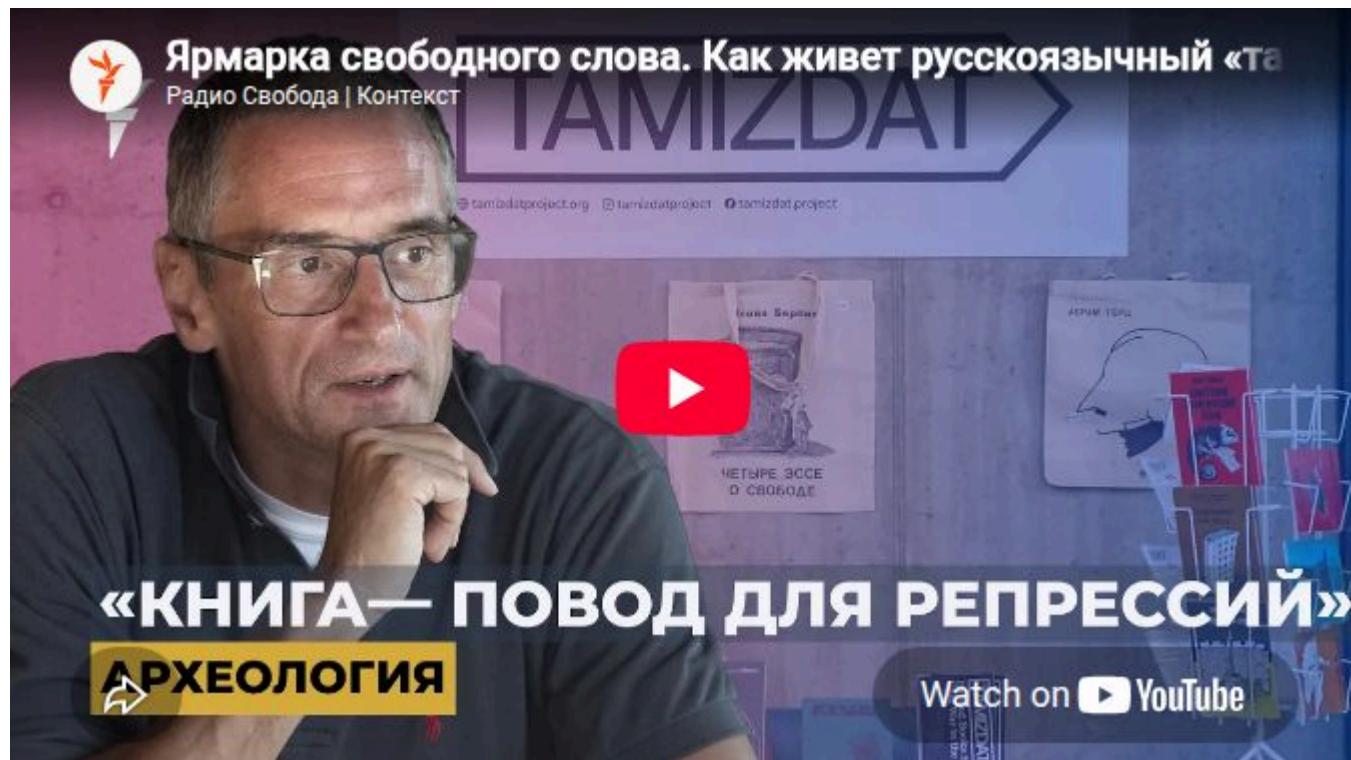
17 сентября 2026

"Пражская книжная башня"-2026. Ежегодная книжная ярмарка в Праге. Фото Антона Сергиенко

Итоги "Пражской книжной башни"

В Праге в третий раз прошла **ярмарка** неподцензурной русскоязычной литературы "Пражская книжная башня". В ней участвовали более 30 независимых издательств, книжных магазинов и библиотек, были представлены сотни новых книг. Как живет свободная русская литература в эпоху войны, эмиграции и раскола культуры, и как отражается в ней тема русско-украинской войны? Обсуждаем эти вопросы с книгоиздателем Алексеем Докучаевым и филологом, журналистом и литературным критиком Николаем Александровым.

Гость Радио Свобода и участник ярмарки "Пражская книжная башня" - издатель, основатель издательств Individuum и Porcown Books **Алексей Докучаев**. Первой книгой основанного в 2015 году издательства Individuum стала документальная история журналиста Романа Супера "Одной крови" - о болезни его жены. В 2017-м Individuum выпустил книгу Тани Майер о материнстве в России "Shapka. Babushka. Kefir". Маленькое независимое издательство заявляло, что его основной интерес - "приключенческий нон-фикшен", нехудожественная литература о современных проблемах, понятных любому российскому горожанину.

В конце 2022 года в России был принят закон о полном запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола. Он кардинально изменил работу российского книгоиздания, став причиной цензуры, снятия книг с продаж и крупных штрафов для издательств. Российский книгоиздательский бизнес оказался в кризисе. В ноябре того же года Алексей Докучаев был признан иностранным агентом.

Сергей Медведев: Individuum было первым издательством, которое издало мою книгу "Парк Крымского периода" в далеком 2017 году, и я помню, что книга, созданная из достаточно критичных эссе, уже тогда имела сложности, и вы были одними из тех, кто рискнул её издать. То есть давление на издательский бизнес началось уже тогда, в 2010-е?

Алексей Докучаев

Алексей Докучаев: Да, это была одна из первых книжек, которые мы сделали. Сейчас довольно тяжело представить, что в 2017 году это было возможно. Но тогда у меня не было абсолютно никакой боязни. То есть я понимал, что мы, в общем, играем в азартные игры с государством, я понимал, что медийный рынок начинает сжиматься, и нашими первыми авторами в нон-фикшене были журналисты. Тогда же в 2017 году нам написал свою книжку сидящий в тюрьме Олег Навальный. Мы понимали, что мы делаем что-то, чего делать нельзя, но явно не настолько, насколько это стало нельзя делать попозже.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Издательство "Альпина" подвергло цензуре книгу папы Франциска

Сергей Медведев: А было ли понимание, что это шагреневая кожа, которая сворачивается, потому что, как я понимаю, за издателями пришли в последнюю очередь?

“ Я думал, что за нас возмутся в последнюю очередь

Алексей Докучаев: Когда за издателями пришли, я, честно говоря, сильно удивился, потому что все-таки по сравнению с телевидением, интернетом и чем угодно, охваты книжных аудиторий на порядок

меньше. Я думал, что за нас возмутся в последнюю очередь. На самом деле, пришли не из-за неpolitкорректных книжек издательства Individuum, которые явно не доставляли удовольствия властям. Я думаю, что пришли из-за книжек Porcorn Books, которые по тиражам стали вылезать на радары почти телевизионного масштаба.

Я понимаю, что "дело издателей" возникло после большого шума, вызванного книгой "Лето в пионерском галстуке". Потому что у неё были какие-то эпические тиражи – более полумиллиона экземпляров. Первый том мы продали тиражом в

районе 700 тысяч, второй том должен был продаться еще больше, но вот где-то в середине его продаж и приняли закон о запрете ЛГБТ-пропаганды.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Власть боится радуги и книжек". За что преследуют книгоиздателей

Еще один из участников ярмарки "Правжская книжная башня" - филолог, журналист, литературный критик **Николай Александров**.

Сергей Медведев: Очень многие говорят, что в Правжском районе Карлин, где проходит ярмарка, возродился дух нон-фикшен. Можно ли по социальному наполнению, по нетворкингу, по тусовке людей, которые собрались на "Правжской книжной башне", сравнивать её с легендарной, но продолжающейся в другом формате знаменитой московской ярмаркой интеллектуальной литературы?

“ Эта среда невозможна без коммуникаций

Николай Александров: Я думаю, что можно. Хотя, конечно, пока еще эти вещи несравнимы. Все-таки ярмарка нон-фикшен в лучшие времена необыкновенно

представительна. И дело не только в гуманитарном российском сообществе, для которого ярмарка нон-фикшен всегда - безусловный праздник. Надо иметь в виду и то, что представительства зарубежных издательств в России исчезли относительно недавно. Отчасти этого зарубежного представительства не хватало и в Праге. Хотя все-таки в разговорах, которые были в Праге, принимал участие целый ряд авторов с чешской стороны. Например, Алена Махонинова представляла свой новый роман "Как ты думаешь, что он видит?" Или, например, Олаф Кюль говорил о своей книге "Z. Краткая история России, увиденная с её конца".

Иными словами, полной изолированности как будто не чувствовалось. Но зато чувствовалось другое. Чувствовалось, что идёт восстановление ранее разрушенной интеграции в европейский гуманитарный мир. Это очень важная вещь. Ещё одна важная вещь применительно к ярмарке нон-фикшен - это действительно праздник гуманитарного сообщества. Культура и вообще гуманитарная сфера живут не только отдельными участниками и актерами. Мы же все-таки говорим о какой-то среде. Эта среда невозможна без коммуникации. Оказывается, чтобы

Николай Александров

почувствовать эту почву, цифрового общения недостаточно. Я прошу прощения за некоторый архаизм, но иначе как будто и не скажешь.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Издательству Individuum отказали в участии в книжной ярмарке Non/fiction

“ Чрезвычайно важно почувствовать в этих условиях вынужденной разрозненности некоторую общность

Важно почувствовать некоторую платформу, некоторую общность. Как мне кажется, на пражской книжной ярмарке это все-таки было заметно. Идёт постепенное преодоление этой разрозненности, которая, разумеется, усилена условиями иммиграции. Люди все-таки разбросаны по разным странам. Если мы посмотрим на участников пражской книжной ярмарки, мы увидим, что люди приезжали из самых разных стран - из Грузии, Греции, Америки, Канады, Германии, Франции. Иными словами, география местонахождения участников весьма обширна.

Чрезвычайно важно почувствовать в этих условиях вынужденной разрозненности некоторую общность. Недавний тренд "отмены" культуры, как мне кажется, постепенно преодолевается. С моей точки зрения, это чрезвычайно значимая вещь. Здесь еще очень важна география ярмарки, потому что Прага настолько центральна, что сюда достаточно просто добраться из Балканского региона и из стран северной Европы. Действительно, культурный процесс можно осуществлять на цифровых платформах, можно издавать книги, не видя друг друга, всё может быть виртуально. Но процесс развиртуализации наполнял нас жизнью, кровью и соком все дни ярмарки.

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Материалы по теме

Русские пространства Алены Махониновой.
О смыслах языка, войны и перевода

Начинается ярмарка "Пражская книжная
башня"

Книжная Инквизиция. Как в России
запрещают литературу